

Денис Чачхалиа

Денис Чачхалиа – писатель, историк, переводчик. Член Союза писателей СССР, Абхазии, России. Автор многих прозаических произведений, стихов, драмы. Перевёл на абхазский язык произведения Пушкина, Есенина, Блока, Ахматовой, Цветаевой, Гейне, Гёте, Шиллера. На русский язык переведены стихи многих абхазских поэтов. В настоящее время – заместитель председателя правления Союза писателей Абхазии по зарубежным связям.

МОНОЛОГ АЛЫЧОВОГО САДА

Я – тоже сад,
Я тоже жду весны.
Зима и снег
Наскучили мне тоже.
Тепло и свет
В мои приходят сны,
Со мной
Ночное
Разделяя ложе.

Как обольстительны они
В своей игре
С моей тоской по ним,
С моей надеждой,
Что вдруг весна
Нагрянет в январе,
На этот раз
Решив явиться прежде,

Чем в прошлый раз
И чем во все разы.
Моё долготерпение уважив,
Пришла весна
Ко мне
Среди зимы,
И я весенними
Страстями зажил.

Во мне живительный
Проснулся сок,
Он стал бродить во мне –
Как милый предок.
Меня согрел
Его пьянящий ток
От корневищ
До окончаний веток.

И я... в благодарение...
В ночи
Проклюнул почки,
Разразился цветом,
Тем буйным цветом
Дикой алычи,
Сравнить с которым
Нечего на свете.

Я буйно цвёл,
Но зимняя весна
Так быстротечна
И бесперспективна:
Зима вернулась
Вскорости – грозна –
Снегами затяжными
После ливня.

И с первыми морозами
Мой цвет
Стал облетать –
Обильно, как слезами,
Чешуйками обманутых надежд
Искрился,
Припорошенный снегами.

Мне горько знать заведомо:
Придёт
Когда весна
В обыденные сроки,
Кроме меня
Всё к сроку зацветёт,
Давая мне
Разумные уроки.

И к осени
Под тяжестью плодов
Они меня
В покое не оставят –
Мою бесплодность
Обвинят без слов,
Мою поспешность
Мне в вину поставят.

Но я ведь цвёл
Пусть день,
Но в январе,
А в январе
Нельзя цвести
С расчётом,
Что к осени
Ты бросишь детворе
Плоды
И будешь
Окружён почётом.

В те дни за всех
Я одиноко цвёл,
И в этом
Безрассудном превосходстве
Среди зимы
Согрел ведь мой костёр
Вас,
Погибавших
В холоде
Сиротства.

ЯСТРЕБ НА ПРОДАЖУ

Промысел любой преступен в сути,
Без издержек не бывает здесь.
Я зашёл на рынок в Гудауте,
Словно в осень окунулся весь.

Чем-то сам на сокола похожий –
Профилем иль отблеском очей –
Мой земляк стоял среди прохожих
С ястребом, сидевшим на плече.

Узник непокорный, гордый пленник,
На продажу выставленный вдруг,
Недоступность духа, неизменность
Он являл собой, а не испуг.

Но и тот, кто продавал, был тоже
Всей душою в небо устремлён,
Чем-то сам на сокола похожий,
Чем-то сам с неволей породнён.

Ястреб ловчий знаком службы мечен:
Ведь едва пошевелится он –
Под крылом прилаженный бубенчик
Начинал трусливый перезвон.

Знойным оком жёлтого накала
Он смотрел с презреньем на людей,
Не смущённый будто бы немало
Участью невольничьей своей...

Как с тех пор поеду в Гудауту
Или просто вспомню о родне,
Бубенцы я слышу в ту минуту,
И тревожно делается мне.

Станет беспокойно поневоле:
Ведь судьба неласкова для них...
И всё меньше соколов на воле,
И всё больше ястребов ручных.